

Л. А. Нефедова

Московский педагогический государственный университет

АКТУАЛЬНЫЙ МЕДИАДИСКУРС О ВОССОЕДИНЕНИИ ГЕРМАНИИ: НАРРАТИВНЫЙ ФУНКЦИОНАЛ ЛЕКСИКИ

Статья подготовлена в русле лингвистической нарратологии как новой, формирующейся научной дисциплины, которая направлена на изучение нарративного функционала языка. В статье представлена модель нарративного анализа политического медиадискурса, служащая основой для описания нарративного функционала лексики в актуальном, обладающем большой культурной значимостью медиадискурсе о воссоединении Германии. В качестве предмета исследования рассматривается лексическое наполнение доминирующего нарратива об объединении Германии и контрнарратива об аннексии ГДР, негативно оценивающего процесс объединения страны как процесс поглощения восточных земель Федеративной Республикой Германии. Отмечается, что эти нарративы различаются хромотопными характеристиками (дискурс западных и восточных немцев). На основе анализа мейнстримных и альтернативных СМИ Германии была выявлена лексика, с помощью которой находит выражение позиция нарратора как участника политического дискурса. В результате проведенного исследования были сделаны выводы о том, что цели доминирующего нарратива и контрнарратива амбивалентны и конфликтны. Анализируемые нарративы представляют собой вербальный обмен противоположными смыслами, позициями, взглядами (объединение страны vs аннексия / колонизация ГДР). Особая роль в вербализации позиций нарраторов принадлежит controверсным ключевым словам, словам-знаменам и словам-стигмам, с помощью которых в нарративах реализуются интенции противоположных сторон. В доминирующем нарративе об объединении Германии функционально значимы эонимы *deutsche Wiedervereinigung*, *die Einheit Deutschlands*, выражающие позитивную коннотацию; в контрнарративе основная функция стигматичных лексических единиц *Annexion / Kolonialisierung der DDR*, *zweiter Anschluss* заключается в привлечении внимания к проблеме социальной несправедливости в обществе. Сделан вывод о том, что нарративный анализ актуального медиадискурса о воссоединении Германии показывает сохранившийся до нашего времени раскол между двумя регионами страны в отношении оценки прошлого и его влияния на настоящее. Воспоминания нарраторов, живших в ГДР, не совпадают с воспоми-

нениями, представленными официальной «политикой памяти».

Ключевые слова: дискурс о воссоединении Германии; медийный нарратив; нарративный функционал лексики; ключевое слово; эоним

1. Введение

Понятие «нарратив» представляет интерес ученых как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности, оно распространено в различных гуманитарных дисциплинах, прочно утвердив свои позиции в философии, истории, социологии, психологии, литературоведении (ОБДАЛОВА & ЛЕВАШКИНА 2019). При этом нарративность не изучена как самостоятельный объект лингвистического исследования, лингвокультурные аспекты художественного нарратива только начинают разрабатываться современными учеными (КАРАСИК 2023). Лингвистическая нарратология не оформилась как научная дисциплина, которая изучает нарративный функционал языка (прежде всего, культурно-маркированная лексика, фразеология), реализуемый не только в художественном, но и в дискурсе СМИ, выявляет их общие черты и различия между ними.

Цель работы — выявить нарративный функционал лексики, конституирующей актуальный дискурс о воссоединении Германии и способствующей осмыслению современной реальности.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие *задачи*:

- раскрыть содержание понятий «нарратив», «медийный нарратив», «нарративный функционал языка»;

- описать модель нарративного анализа политического медиадискурса;

- изучить нарративный функционал лексики современного дискурса о воссоединении Германии: а) в доминирующем нарративе об объединении Германии; б) в контрнарративе об аннексии Германской Демократической Республики Федеративной Республикой Германии.

В работе обращается внимание на актуальность изучения нарративного подхода к анализу медиатекстов, исследования специфики использования политического нарратива в современной медиакommunikации (ЧАНЫШЕВА 2024). Как отмечает

научный сотрудник Общества немецкого языка Ф. Рюдебуш, с одной стороны, нарративы используются в политике и обществе для того, чтобы придать собственным (манипулятивным) аргументам большую убедительную силу, с другой стороны, чтобы релятивизировать репрезентации других или даже разоблачить их как ложь (RÜDEBUSCH 2023).

Объектом исследования послужил актуальный дискурс о воссоединении Германии. В качестве предмета изучения рассматривается лексическое наполнение доминирующего нарратива и контрнарратива.

Актуальность исследования обоснована объективной необходимостью изучения лексических единиц, выражающих противоположные ключевые понятия нарративов современного политического дискурса об объединении Германии, продуцируемого властями и оппозицией.

В исследовании тема воссоединения Германии 3 октября 1990 г. рассматривается в новом лингвистическом ракурсе с учетом все активнее наполняющих современную информационную медиасреду нарративов, негативно оценивающих процесс объединения страны. На протяжении многих лет в Германии настойчиво внедрялись в информационную среду нарративы о ГДР как о диктатуре. Однако в современных медиа транслируется также положительное отношение восточных немцев к социальной политике ГДР. Восточногерманское общество описывается как альтернативная социальная модель, у которой были достоинства. Появляются работы, предлагающие более нюансированный взгляд на сорок лет жизни ГДР, ставящие вопрос о том, что из восточногерманского опыта может быть востребовано сегодня, в эпоху пересмотра многих ориентиров и ценностных установок рыночных демократий.

Научная новизна исследования заключается в нарративном анализе функциональных возможностей культурно-маркированной лексики политического медиадискурса о воссоединении Германии.

2. Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили актуальные мейнстримные и альтернативные дискурсивные практики совре-

менных СМИ Германии на тему воссоединения страны.

Для выявления и описания лексической составляющей нарративов применялись следующие основные методы, позволившие определить общие функциональные характеристики лексики в нарративах власти и оппозиции Германии: метод лингвистического наблюдения, метод лингвистического описания, метод анализа словарных дефиниций, метод контекстуального анализа.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Понятие нарратива

Слово немецкого языка *Narrativ*, *das / der* определяется как установленная или сконструированная *значимая связь* между последовательностью событий или фактов (обычно *распространяющаяся с определенной целью*, например, интеграция группы, легитимация определенного поведения, создание определенного образа себя и т. д.).¹

Частотность употребления слова *Narrativ* в немецком языке резко возросла за последние три года (см. Рис. 1).

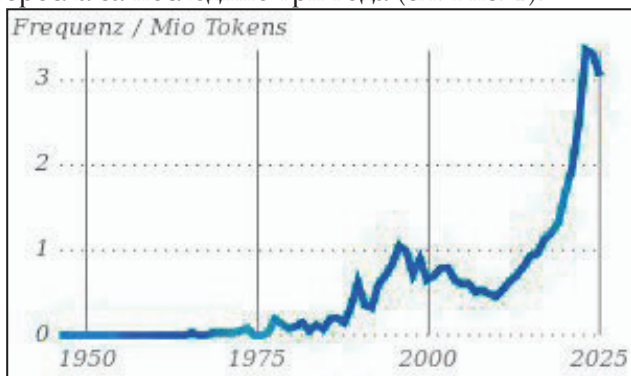


Рис. 1. Частотность употребления слова *Narrativ* в немецком языке²

Нарратив понимается как повествовательная структура, повествовательная основа рассказа или последовательности событий. Для осмысления поступков людей рассказчик обращается к традиционным сюжетам, характерным для его культуры, с

¹ <https://www.dwds.de>.

² *ibid.*

помощью которых можно объединить события жизни в единое целое. Эти сюжеты могут быть переданы в любой вербальной или невербальной форме.

В монографии *Языковое преобразование реальности* В. И. Карасик представляет точку зрения, что «язык не только отражает реальность, но и творит ее». Монография состоит из трех глав, посвященных характеристикам концептуального, нарративного и дискурсивного функционалов языка. Вторая глава «Нарративный функционал языка», посвящена лингвокультурному описанию авторских и фольклорных нарративов. Центральное понятие — лингвокультурные сюжеты, под которыми автор понимает нарративные авторские изложения событий в виде последовательности сюжетных мотивов, раскрывающие идейное содержание текста и представляющие собой намеренно преобразованные фабулы (КАРАСИК 2023: 130).

Объектом анализа Карасика является смысловой и лингвокультурный потенциал сюжетов, реализуемых преимущественно в художественных текстах — авторских и фольклорных. Изучение сюжетов художественных текстов традиционно относится к сфере литературоведения.

Но поскольку сюжет представляет собой нарративное изложение событий, которые представляются важными для участников общения, можно выделить ценностное и, следовательно, лингвокультурное измерение тематических сюжетных линий и соотносить их с авторской, групповой или национальной аксиологической картиной мира в разных типах дискурса (ibid.: 164).

В настоящее время нарратология выходит за границы литературоведения и становится самостоятельной наукой. Как междисциплинарный конструкт нарратив имеет отношение ко всем гуманитарным наукам. В рамках нарративной парадигмы любой коммуникационный процесс интерпретируется как форма повествования, а человек — как рассказчик историй. Структуры и элементы нарратива присутствуют в различных дискурсах, они проникают и в политический медиадискурс.

Термин *нарратив* может быть рассмотрен в аспекте политической медиалингвистики, так как объектом анализа может быть смысловой и лингвокультурный потенциал сюжетов, реа-

лизуемых в медиатекстах.

Медийный нарратив не ориентирован на мир литературного воображения. Он рассматривается как сложное семиотическое целое, в котором повествовательная интенция автора реализуется с помощью вербальных и невербальных средств (видео-, фото-, аудиосредства) (АНИСИМОВА 2023: 25).

Наличие противоположных позиций и взглядов нарраторов позволяет нам применить такие термины как *доминирующий нарратив* (англ. dominant narrative) и *контрнарратив* (англ. counter-narrative). Доминирующие нарративы, называемые также доминирующими культурными нарративами, представляют собой часто повторяющиеся истории, которые распространяются в обществе через различные социальные и культурные институты.

Термин *контрнарратив* был предложен британским ученым, профессором политической психологии М. Эндрюс (Molly Andrews). Контрнарративы, по ее мнению, показывают, как доминирующее повествование можно рассказать по-другому, что главный сюжет может быть не единственным способом рассказать историю. Отдельные лица или группы могут использовать контрнарративы, например, осмыслить свою собственную жизнь или опыт, которые, казалось бы, не соответствуют доминирующей сюжетной линии (ANDREWS 2004). Контрнарративы имеют смысл только по отношению к нарративам, которым они противостоят.

3.1.1. Нарративный функционал лексики политического медиадискурса

Неотъемлемая часть исследований авторских произведений, циклов текстов или дискурсивных практик в лингвистике — ключевые слова. Они создают ведущую тему произведения, «пронижают всю речевую ткань повествования и, проходя в ней лейтмотивом, определяют общую тональность произведения, служат раскрытию основной идеи и приобретают обобщенно-символическое значение в общей философско-эстетической концепции произведения (СИРОТИНА 1971: 21–22).

Ключевые слова (нем. Schlagwörter ‘лозунговые слова’) определяются как слова и выражения, особенно актуальные в определенный период времени, способствующие распростране-

нию в обществе программ и целевых установок определенных политических сил (NIENR 2007: 496). Это особо важные, емкие и показательные для определенного нарратива слова в дискурсе, совокупность которых позволяет описать основное содержание нарратива, обеспечивая компактное представление и хранение его смысла в памяти. Очевидными характеристиками ключевых слов являются их прагматический потенциал и дискурсивный характер (КОВТУНОВА & ЕЗАН 2018: 100). Ключевые слова, в которых отражаются значимые для жизни общества события, именуются эонимами (ТУМАНОВА 2023: 80).

Одни ключевые слова в медийном нарративе представляют собой «слова-знамена» (нем. *Fahnenwörter*), описывающие идею, программу и т. д. определенной группы людей. Это лексические единицы, обладающие высокой символической силой, под которыми люди объединяются в политической борьбе и которые, таким образом, создают идентичность социальной или политической группы. Другие уничижительные ключевые слова являются словами-стигмами (нем. *Stigmawörter*), отражая в политических дебатах негативное отношение к оппонентам. С их помощью в отличие от позитивных слов-знамен, «противоположная партия, ее члены, цели, ценности и т. д. описываются негативно...» (HERMANN 1982: 92) и которые служат для отрицания противостоящей партии, ее членов, целей и ценностей.

Ключевые слова данных двух видов в качестве ключевых слов немецкой культуры, встроенных в культурную память народа, определяют в значительной степени нарративы о воссоединении Германии в зависимости от позиций нарраторов.

3.1.2. Модель нарративного анализа политического медиадискурса

Д. Г. Качанов представил модель нарративного анализа медиадискурса, которая базируется на теории нарратива (СЕРГЕЕВА & ТЕРЕЩЕНКО 2016) и восходит к классическим концепциям повествования, применяемым в разных гуманитарных науках. Основные элементы этой модели:

- рассказчик (точка повествования);
- предмет (тема);
- сюжет;

- время, пространство;
- персонажи (характеристика);
- конфликт (КАЧАНОВ 2019: 63).

Основываясь на данной модели, представим модель нарративного анализа политического медиадискурса. Основные составляющие модели:

- нарратор (= рассказчик, автор; лицо, от имени которого ведется повествование);
- тематическая доминанта, или медиатопик (наиболее значимые для общества и обсуждаемые в СМИ темы);
- сюжет (= смысловая парадигма, вокруг которой разворачиваются основные события);
- хронотоп (связь пространственно-временных координат);
- участники событий (характеристика);
- идеологический конфликт (противоречие идеологий в своих ценностях, целях и методах достижения этих целей).

Процесс воссоединения Германии может быть представлен как последовательность событий, реализованная посредством определенной повествовательной структуры:

- экспозиция: разделение Германии на западную и восточную зоны, создание ФРГ и ГДР, раскол единого немецкого государства, потеря национальной идентичности;
- завязка: сооружение Берлинской стены (13 августа 1961 г.), демонстрации протеста (массовые протесты) в ГДР в 1989 г.;
- развитие действия, кульминация: падение Берлинской стены (9 ноября 1989 г.), перемены, распад ГДР;
- развязка: договор «Два плюс четыре», восстановление единства Германии (3 октября 1990 г.);
- эпилог: раскол общества в Германии после выборов в Европарламент (июнь 2024 г.); приход республиканцев к власти в США, распад немецкой правящей коалиции (6 ноября 2024 г.), досрочные выборы в бундестаг 23 февраля 2025 г.

3.2. Нарративный функционал лексики современного дискурса о воссоединении Германии

События (последовательность событий) находят отражение в дискурсе о воссоединении страны с опорой на следующие культурно-коннотированные ключевые слова и словосочетания

немецкого языка, выступающие наименованиями фактов и явлений и формирующие его нарративный функционал:

- разделение Германии (BRD — DDR, Osis — Wesis); потеря национальной идентичности (Verlust der nationalen Identität);
- сооружение Берлинской стены (13.08. 1961 г.) (Mauerbau), демонстрации протеста в ГДР (Montagsdemonstrationen in der DDR);
- падение Берлинской стены (9.11.1989 г.) (Mauerfall), перемены (Wende), распад ГДР (demokratischer Umbruch 1989, Zusammenbruch der DDR, Rücktritt des Zentralkomitees der SED / Zusammenbruch des SED-Regimes);
- договор «Два плюс четыре» (Zwei-plus-Vier-Vertrag), восстановление единства Германии — аннексия ГДР (Herstellung der Einheit Deutschlands — Annexion der DDR);
- раскол в Германии после выборов в Европарламент (CDU/CSU — AfD); смена власти в США, правительственный кризис в Германии, распад немецкой правящей коалиции (6.11.2024 г.) (Bruch der Ampelkoalition, Ampel-Aus).

Высокая номинативная плотность концепта ВОССОЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ наблюдается при языковой объективации момента наивысшего напряжения, кульминации события. Падение Берлинской стены стало одним из важнейших этапов восстановления единства Германии, центральной темой дискурса о воссоединении Германии, включающего два вида резко противоположных нарративов (версий событий): доминирующий нарратив об объединении Германии и контрнарратив об аннексии ГДР (АХТАМЗЯН 1994) (нем. dominante und marginalisierte Narrative).

3.2.1. Доминирующий нарратив об объединении Германии в мейнстримных СМИ

В доминирующем нарративе об объединении Германии основная роль принадлежит эонимам Deutsche Wiedervereinigung и die Einheit Deutschlands и лексике, выражающей позитивную коннотацию, положительные эмоции. Объединить значит «образовать нечто целое, соединить воедино, сплотить, установить тесную связь»:

- «немецкое воссоединение» (Deutsche Wiedervereinigung), «восстановление единства Германии» (Herstellung der Einheit

Deutschlands);

• 3 октября 1990 г. — День германского единства (Tag der deutschen Einheit) — отмечается ежегодно как национальный праздник.

Немецкий социолог и журналист Т. Абе (Thomas Ahbe) отмечает, что использование топоса «воссоединение» сигнализирует одобрение и принадлежность: к ходу истории и к тем, кто победил или освободился:

Die Verwendung des Topos „Wiedervereinigung“ signalisiert Zustimmung und Zugehörigkeit: Zum Gang der Geschichte und zu denen, die gesiegt haben oder befreit wurden.³

Но в данном дискурсе особую значимость имеет государственный нарратив о ГДР, который определяют такие стигматичные лексические единицы как ein totalitärer Staat, ein Unrechtsstaat, eine Diktatur, ein Terrorregime:

• ГДР находилась в тисках репрессивного тоталитарного государственного аппарата (ein totalitärer Staat);

• «общество несвободы», «неправовое государство» (ein Unrechtsstaat, kein Rechtsstaat):

(1) Dabei war in der DDR von Rechtsstaatsprinzipien nichts übrig;⁴

• «жестокая диктатура, бывшая ничем не лучше гитлеровской», уподобление социалистической диктатуры диктатуре национал-социалистов:

(2) Die DDR war von ihrer Geburtsstunde im Jahr 1949 bis zum „deutschen Herbst“ 1989 ununterbrochen eine Diktatur;⁵

• „DDR = Stasi“ (нем. Staatssicherheit — госбезопасность).

Нарратор Кристиан Неф (Christian Neef), немецкий журналист, репортер журнала «Der Spiegel», 1956-го года рождения, получивший образование в ГДР, в книге *Das Schattenregime* пишет о периоде террора в Восточной Германии, последовавшим сразу за зверствами нацистов, называя его теневым режимом:

³<http://lernen-aus-der-geschichte.de/Lernen-und-Lehren/content/15497>.

⁴ <https://www.bpb.de/themen/deutsche-einheit/lange-wege-der-deutschen-einheit/47560/die-ddr-ein-unrechtsstaat>.

⁵ <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/archiv/537085/war-die-ddr-totalitaer>.

- (3) 1945 befreiten die Alliierten Deutschland vom Nationalsozialismus. Doch im Osten des bald geteilten Landes begann gleichzeitig der sowjetische Geheimdienst *ein Terrorregime* zu errichten, dem Tausende Menschen zum Opfer fielen.⁶

Нарратив не вызывает недоумения, если принять во внимание, кем финансируется «независимый» «Der Spiegel».

В конце ноября 2024 г. в Германии вышла автобиографическая книга бывшего канцлера Ангелы Меркель *Freiheit: Erinnerungen 1954 — 2021*, история ее двух жизней, «первой до 1990 г. *при диктатуре*, и второй с 1990 г. при демократии».⁷

Восточный немец, осси, изображается СМИ Германии как вечно жалующийся, глупый, враждебно относящийся к иностранцам, симпатизирующий правопопулистской партии АдГ и даже нацист: Jammerossi; doofer, ausländerfeindlicher, ewig schlecht gelaunter, AfD-affiner Mensch; Nazi-Ossi.

От ярлыка Ossi восточные немцы не могут избавиться всю жизнь (immer Ossi bleiben). О стигматизации граждан ГДР пишет восточная немка в газете «Die Welt» в 2018 г., спустя почти 30 лет после объединения страны:

- (4) Ich bin... nicht nur Frau, ich bin auch Ossi. Okay, ich lebe im Westen, ich arbeite im Westen, meine Kinder gehen im Westen zur Schule. Aber ich wurde im Osten geboren, darum werde ich immer Ossi bleiben, ob ich will oder nicht.⁸

Лексика доминирующего нарратива широко распространена в обществе, это лексика нормативного нарратива в отличие от представленного далее контрнарратива, лексика которого может рассматриваться с точки зрения ее отклонения от нормы коммуникации (НЕФЕДОВА 2003).

3.2.2. Контрнарратив об аннексии Германской Демократической Республики Федеративной Республикой Германии в альтернативных СМИ

Контрнарратив — альтернативный нарратив, негативно оценивающий процесс объединения страны как процесс погло-

⁶ <https://tlgrm.ru/channels/@kanzlerdaddy>.

⁷ Merkel, A. & Baumann, B. (2024) *Freiheit: Erinnerungen 1954 — 2021*. Köln: Kiepenheuer & Witsch.

⁸ Die Welt, 17.03.2018.

щения ГДР ФРГ. Основные понятия контрнарратива ярко выражены словами-стигмами *Annexion*, *Kolonialisierung*, *Anschluss*: *Annexion der DDR* ‘аннексия ГДР’, *Kolonialisierung der DDR* ‘колонизация ГДР’, *zweiter Anschluss* ‘второй аншлюс’.

Мейнстримные немецкие СМИ подвергают критике новые российские учебники, в которых авторы называют воссоединение Германии «аннексией ГДР». Однако отметим, что такой взгляд на воссоединение Германии представлен и зарубежными учеными. Так, итальянский философ, экономист и эссеист В. Джакке (*Vladimiro Giacché*) является автором книги *Le second Anschluss — L'annexion de la RDA — l'unification de l'Allemagne et l'avenir de l'Europe* (ГИАССНÉ 2015), которая на русский язык может быть переведена как ‘Второй аншлюс — аннексия ГДР — объединение Германии и будущее Европы’.

Французские историки А. Арп (*Agnès Arp*) и Э. Гуден-Штайнман (*Élisa Goudin-Steinmann*) издают в 2020 г. в Париже книгу *La RDA après la RDA. Des Allemands de l'Est racontent* (ARP & GOUDIN-STEINMANN 2020). Ее немецкоязычное издание *Die DDR nach der DDR: Ostdeutsche Lebenserzählungen* выходит в 2022 г. (ARP & GOUDIN-STEINMANN 2022). Авторы исследуют вопрос о том, как ГДР все еще влияет на жизнь восточных немцев сегодня. В биографических интервью бывшие граждане ГДР делятся своими взглядами на жизнь в ГДР, которые отличаются от одностороннего общественного представления «жизнь при диктатуре».

После того, как описания переоценки восточногерманского образа жизни уже встретили положительный отклик во Франции, альтернативный взгляд на образовательные возможности, гендерные отношения, искусство, культуру, политику и их интерпретация в объединенной Германии, стали доступны немецким читателям. Восточногерманское общество описывается как альтернативная социальная модель, у которой были достоинства. Авторы ставят вопрос: что из восточногерманского опыта может быть востребовано сегодня в эпоху пересмотра многих ориентиров и ценностных установок рыночных демократий?

О том, что на западе Германии сформировалась определенная зависимость от США, которая не исчезла и по сей день, и ФРГ отождествляет себя с американскими ценностями, говорит

Г. Бауэр (Hans Bauer), бывший заместитель генерального прокурора ГДР. По его мнению, для многих жителей восточной Германии 3 октября 1990 г. на самом деле символизирует разрушение, аннексию ГДР, начало ее колонизации:

- (5) Ostdeutschland wurde wie eine Kolonie behandelt; der 3. Oktober symbolisiert für viele Menschen *die Annexion der DDR*.⁹

Восточные немцы характеризуются в этом дискурсе с положительной стороны. Восточногерманский писатель Михаэль Шнайдер (Michael Schneider) говорит о том, что восточные немцы все еще помнят, какое зло причинил вермахт Советскому Союзу и миру в целом, на них все еще лежит груз вины за те преступления. При этом многие западные немцы не осознают военные преступления Германии во время Второй мировой войны и не имеют достаточной информации об этом:

- (6) Die Verbrechen der Deutschen an der sowjetischen Zivilbevölkerung und generell während des Zweiten Weltkriegs an der Sowjetunion sind nicht wirklich in das Bewusstsein der westdeutschen Bevölkerung eingedrungen.¹⁰

Значительная часть восточных немцев отвергает участие Германии в военных действиях, в то время как многие западные немцы выступают за войну.

Если в дискурсе власти идет речь о массовых протестах в ГДР накануне падения стены, другую точку зрения озвучивает современный немецкий писатель Марко Мартин (Marko Martin) в своей речи по случаю 35-летия падения Берлинской стены (kontroverse Rede) 7 ноября 2024 г. на церемонии «35 лет мирной революции» во дворце Бельвю в Берлине. Родившийся в ГДР и покинувший ее летом 1989 г. писатель отмечает, что миллионы граждан ГДР не выходили на демонстрации:

- (7) *Millionen von DDR-Bürgern waren jedenfalls damals nicht auf der Straße gewesen, sondern hatten quasi hinter den Wohnzimmgardinen abgewartet.*¹¹

⁹ <https://tlgrm.ru/channels/@kanzlerdaddy>.

¹⁰ *ibid.*

¹¹ <https://x.com> status (компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ).

Таким образом, ключевые слова доминирующего нарратива и контрнарратива дискурса о воссоединении Германии представляют контroversные понятия (*kontroverse Begriffe*) «объединение Германии» и «аннексия ГДР». Основанные на реальных событиях нарративы различаются типами нарраторов (с одной стороны, западные немцы, представители молодого и среднего поколения восточных немцев, с другой — восточные немцы старшего поколения), а также хромотопными характеристиками (дискурс на Западе и Востоке Германии).

4. Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что понятие «нарратив» может быть рассмотрено в новом ракурсе, а именно как политический медийный нарратив.

Дискурс о воссоединении Германии обладает большой культурной значимостью: в нем представлены нарративы, выражающие альтернативные точки зрения на процесс объединения страны и его последствия. Этот дискурс представляет собой два основных вида нарративов: доминирующий нарратив и контрнарратив, их цели изначально амбивалентны и конфликтны. В рассматриваемых нарративах выражается вербальный обмен противоположными смыслами, позициями, взглядами (объединение vs аннексия / колонизация ГДР). Особая роль принадлежит контroversным ключевым словам, словам-знаменам и словам-стигмам, с помощью которых в нарративах реализуются конфликтные интенции противоположных сторон. В контрнарративе это привлечение внимания к проблеме социальной несправедливости.

Нарративный анализ значимого фрагмента медиадискурса Германии показывает сохранившийся раскол между двумя регионами страны в отношении оценки прошлого и его влияния на настоящее. Воспоминания нарраторов, живших в ГДР, не совпадают с воспоминаниями, представленными официальной «политикой памяти». От того, передают ли нарраторы факты или искажают их, зависит оценка истинности / ложности нарративов, выражаемых различными лексическими средствами.

Перспективы дальнейшего изучения нарративного функционала лексики мы видим в продолжении исследований на примере других актуальных культурно значимых дискурсов.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Анисимова Е. Е. Медийный нарратив конвертита как социокультурный и лингвопрагматический феномен // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 6 (874). С. 25—32. [Anisimova, Yelena E. (2023) *Mediynnyy narrativ konvertita kak sotsiokul'turnyy i lingvo-pragmatischenkiy fenomen* (Media Narrative of Convertit as a Sociocultural and Linguopragmatic Phenomenon). *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 6 (874), 25—32. (In Russian)].
- Ахтамзян А. А. Объединение Германии, или аншлюс ГДР к ФРГ. В 2 т. Т. 1. М.: МГИМО(У) МИД РФ, 1994. [Ahtamzyan, Abdulhan A. (1994) *Obyedineniye Germanii, ili anshlyus GDR k FRG* (Unification of Germany, or Anschluss of the GDR to the Federal Republic of Germany). In 2 vols. Vol. 1. Moscow: MGIMO(U) MID RF. (In Russian)].
- Карасик В. И. Языковое преобразование реальности. М.: Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. [Karasik, Vladimir I. (2023) *Yazykovoye preobrazovaniye real'nosti* (Linguistic Transformation of Reality). Moscow: A. S. Pushkin State Institute of Russian Language. (In Russian)].
- Качанов Д. Г. Нарратив в мультимедийных журналистских проектах: от вербальной к поликодовой технике // Медиаальманах. 2019. № 1. С. 59—69. [Kachanov, Denis G. (2019) *Narrativ v mul'timediynykh zhurnalistskikh proektakh: ot verbal'noy k polikodovoy tekhnike* (Narrative in Multimedia Journalistic Projects: from Verbal to Polycode Technology). *Media Almanac*, 1, 59—69. (In Russian)].
- Ковтунова Е. А., Езан И. Е. Дискурс-анализ немецких ключевых слов // Филологические науки. Теория и практика. 2018. № 4 (82). Ч. 1. С. 99—105. [Kovtunova, Yelena A. & Ezan, Irina E. (2018) *Diskurs-analiz nemetskiikh klyuchevykh slov* (Discourse Analysis of German Keywords). *Philological sciences. Theory and practice*, 4 (82), 99—105. (In Russian)].
- Нефедова Л. А. Явление девиации в лексике современного немецкого языка: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М.: МПГУ, 2003. [Nefedova, Lyubov' A. (2003) *Yavleniye deviatsii v leksike sovremennogo nemetskogo yazyka* (The Phenomenon of Deviation in the Vocabulary of Modern German). Extended abstract of the advanced PhD Thesis. Moscow: Moscow Pedagogical State University. (In Russian)].
- Обдалова О. А., Левашкина З. Н. Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности // Язык и культура. 2019. № 48. С. 332—348. [Obdalova, Olga A. & Levashkina, Zoya N.

- (2019) Ponyatiye “narrativ” kak fenomen kul’tury i obyekт diskursivnoy deyatelnosti (The Concept of “Narrative” as a Cultural Phenomenon and an Object of Discursive Activity). *Language and culture*, 48, 332—348. (In Russian)].
- Сергеева О. В., Терещенко О. В. Новые медиа: социальная теория и методология исследований: словарь-справочник. СПб: Алетеия, 2016. [Sergeeva, Olga V. & Tereshchenko, Olga V. (2016) *Novyye media: social’naya teoriya i metodologiya issledovaniy: slovar’-spravochnik* (New Media: Social Theory and Research Methodology: Dictionary-Reference Book). Saint Petersburg: Aletheia. (In Russian)].
- Сиротина В. А. Море — смеялось // Русская речь. 1971. № 1. С. 19—26. [Sirotnina, Valentina A. (1971) More — smeyalos’ (The Sea laughed). *Russkaya rech’* (Russian speech), 1, 19—26. (In Russian)].
- Туманова Е. О. Колористические эонимы как результат языковой рефлексии политической системы Германии с 1978 по 2021 годы // Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98). С. 79—90. [Tumanova, Ekaterina O. (2023) Koloristicheskiye eonimy kak rezul’tat yazykovoy refleksii politicheskoy sistemy Germanii s 1978 po 2021 gody (Coloristic Aeonims as a Result of Linguistic Reflection of the German Political System from 1978 to 2021). *Political linguistics*, 2 (98), 79—90. (In Russian)].
- Чанышева, З. З. Нарратив в медийной коммуникации. Уфа: УУНиТ, 2024. [Chanysheva, Zul’fira Z. (2024) *Narrativ v mediynoy kommunikatsii* (Narrative in Media Communication), Ufa: RIC UUNiT. (In Russian)].
- Ahbe, Thomas. Zwischen „Wiedervereinigung“ und „Kolonialisierung der DDR“. Was Fahnenwörter über den Umbruch in Ostdeutschland erzählen — und was nicht. Retrieved from <http://lernen-aus-der-geschichte.de/Lernen-und-Lehren/content/15497>.
- Andrews, Molly. (2004) Opening to the original contributions: counter-narratives and the power to oppose. In: Bamberg, Michael G. W. & Andrews, Molly. (eds) *Considering Counter-narratives: Narrating, Resisting, Making Sense*. Amsterdam: John Benjamins, 1—6.
- Arp, Agnès & Goudin-Steinmann, Élisabeth. (2020) *La RDA après la RDA. Des Allemands de l’Est racontent*. Paris: Nouveau Monde Éditions.
- Arp, Agnès & Goudin-Steinmann, Élisabeth. (2022) *Die DDR nach der DDR: Ost-deutsche Lebenserzählungen*. Gießen: Psychosozial-Verlag.
- DWDS — Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache. Retrieved from <https://www.dwds.de>.
- Giacché, Vladimiro. (2015) *Le second Anschluss — L’annexion de la RDA — l’unification de l’Allemagne et l’avenir de l’Europe*. Paris: Editions Delg.

- Hermanns, Fritz. (1982) *Brisante Wörter. Zur lexikographischen Behandlung parteisprachlicher Wörter und Wendungen in Wörterbüchern der deutschen Gegenwartssprache*. In: Wiegand, Herbert E. (ed.) *Studien zur neuhochdeutschen Lexikographie II* (= Germanistische Linguistik 3–6/80), 87—108.
- Niehr, Thomas. (2007) Schlagwort. In: Ueding, Gert. (ed.) *Historisches Wörterbuch der Rhetorik*. Bd. 8: Rhet — St. Tübingen: Niemeyer, 496—502.
- Rüdebusch, Frauke. (2023) Zeit-Wort: Narrativ. *Der Sprachdienst*, 3. Retrieved from <https://gfds.de/narrativ>.

Lyubov' A. Nefedova
Moscow Pedagogical State University

Current Media Discourse about the Reunification of Germany: Narratory Functionality of Vocabulary

This article is written in the context of linguistic narratology as a new, emerging scientific discipline which is aimed at studying the narrative functionality of language. This article presents a model of narrative analysis of political media discourse which serves as the basis for describing the narrative functionality of vocabulary in the current, culturally significant media discourse about the reunification of Germany. The subject of the study is the lexical content of the dominant narrative about the unification of Germany and the counternarrative about the annexation of the GDR, which negatively evaluates the process of unification of the country as a process of absorption of the eastern lands by the Federal Republic of Germany. It is noted that these narratives differ in chronotopic characteristics (discourse of West and East Germans). Based on the analysis of mainstream and alternative media in Germany, vocabulary was identified with the help of which the narrator's position as a participant in political discourse is expressed. As a result of the study, it was concluded that the goals of the dominant narrative and the counternarrative are ambivalent and conflicting. These narratives represent a verbal exchange of opposing meanings, positions, and views (unification of the country vs annexation/colonization of the GDR). A special role in the verbalization of narrators' positions belongs to controversial keywords, banner words and stigma words, with the help of which the intentions of opposing sides are realized in narratives. In the dominant narrative of German reunification, the anonyms *deutsche Wiedervereinigung*, *die Einheit Deutschlands* are functionally significant, expressing a positive connotation; in the counternarrative, the

main function of stigmatic lexical units *Annexion / Kolonialisierung der DDR, zweiter Anschluss* is to draw attention to the problem of social injustice in society. We conclude that the narrative analysis of the media discourse about German reunification shows a remaining split between the two regions of the country regarding the assessment of the past and its impact on the present. The memories of narrators who lived in the GDR do not coincide with the memories presented by the official “memory policy”.

Keywords: discourse on German reunification; media narrative; narrative functionality of vocabulary; keyword; aeonim

Для цитирования:

Неведова Л. А. Актуальный медиадискурс о воссоединении Германии: нарративный функционал лексики // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2025. № XXII. С. 244—261.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-244-261.

To cite this Article:

Nefedova, Lyubov' A. (2025) Aktual'nyy mediadiskurs o vossoyedenenii Germanii: narrativnyy funktsional leksiki (Current Media Discourse about the Reunification of Germany: Narratory Functionality of Vocabulary). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 22, 244—261. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-244-261.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; принята к публикации 04.04.2025

The article was submitted 03.03.2025; accepted for publication 04.04.2025